

После того, как директор заговорил, Цзян Дао было нехорошо продолжать настаивать.

Беспомощный, он мог только вытащить оператора из клумбы и пройти вдоль бассейна в направлении павильона Тинъюнь. Прежде чем войти в дверь, он увидел Чу Иньлуна, идущего с другой стороны, и поприветствовал его на расстоянии.

"План не может идти в ногу с изменениями", - сказал Чу Иньлун с улыбкой. "Пойдем, войдем в здание".

Они вошли в павильон Тинъюнь бок о бок. С первого взгляда они увидели Тан Яо и Чжоу Вэя, стоящих в коридоре на втором этаже, облокотившихся на перила, улыбающихся и смотрящих в сторону холла первого этажа.

На этот раз нет необходимости беспокоиться о том, что кто-то прячется в темноте и нападает.

Цзян Дао слегка расслабился и обратил только половину своего внимания на Чу Иньлуна, на случай, если тот внезапно обернется против него.

Увидев, что Чу Иньлун и Цзян Дао вместе входят в дверь, Тан Яо поднял брови в сторону Чжоу Вэй: "Смотри, я угадал. Я знал, что они должны были заключить союз. Брат Лун должен неохотно устранять Сяо Дао так быстро".

Чжоу Вэй сомневался. "Почему? Разве они только что не встретились?"

Тан Яо улыбнулся и ничего не объяснил. Вместо этого он повернулся лицом к вестибюлю первого этажа и крикнул: "Как мы должны играть вчетвером? Погоня? Или сражаться? Как насчет того, чтобы мы просто сражались двое против двоих?"

Чу Иньлун улыбнулся и взглянул на Цзян Дао, который стоял рядом с ним.

Цзян Дао равнодушно надул губы и понизил голос: "Мне все равно. Предоставь Чжоу Вэя мне".

Говоря это, он огляделся и осмотрел внутреннюю топографию этого небольшого здания.

К счастью, здание не узкое, а зал просторный и поддерживается шестью колоннами и четырьмя лестницами, ведущими на второй этаж. Коридоры на втором этаже соединены по кругу, и здесь много выставочных залов, поэтому здесь много места для преследования и побега.

Видя, что планировка здания хороша, Чу Иньлун поднял голову и сказал Тан Яо. "Сражаться скучно, давайте вместо этого погонимся. Область применения ограничена залом и коридорами. Никому не разрешается выходить или входить в выставочные залы, как насчет этого?"

Тан Яо хлопнул в ладоши: "Нет проблем, давай!"

Камеры были быстро установлены на место.

Поскольку это было закрытое помещение, операторам больше не нужно было следить за своими гостями, они нашли фиксированное место и присели на корточки для записи.

Цзян Дао внимательно следил за передвижениями Тан Яо и Чжоу Вэй на втором этаже. Его ноги внезапно ускорились, устремляясь к лестнице, ближайшей к Чжоу Вэйю.

В коридоре второго этажа Чжоу Вэй обогнул лестницу и побежал на другую сторону, но Тан Яо побежал вперед, очевидно, желая сначала разобраться с Цзян Дао, а затем объединить усилия с Чжоу Вэем, чтобы устранить Чу Иньлуна.

Увидев, что Тан Яо ступил на ту же лестницу, что и он, Цзян Дао не сбежал. Вместо того, чтобы отступить, он двинулся вперед и быстро сделал несколько шагов вверх, собираясь встретиться с Тан Яо лицом к лицу на узкой лестнице.

Чего никто не ожидал, так это того, что в следующий момент Цзян Дао внезапно наступил на широкие перила деревянной лестницы, подпрыгнул, схватился обеими руками за перила лестницы и коридора на втором этаже, перевернулся и взобрался по перилам на второй этаж.

Тан Яо был ошеломлен на месте. "Черт!"

В коридоре второго этажа Чжоу Вэй, который все еще наблюдал за волнением, был ошеломлен.

Пока снова не прозвучал голос Тан Яо: "ВэйВэй, беги!!!"

Увидев, что Чжоу Вэй убегает, как испуганный кролик, Цзян Дао вздохнул с облегчением.

Он протянул руку, чтобы обхватить себя за талию, закатил глаза к потолку и вполголоса ругался апокалиптическими ругательствами - простое действие перепрыгивания и подъема напрягло его талию.

Это слабое куриное тело сдерживает его!

Очевидно, такая хорошая возможность устранить людей, но ему было трудно немедленно преследовать его.

Идя с другой стороны коридора, Чу Иньлун понял, что что-то не так, и громко спросил: "Сяо Дао, что случилось?"

Как только он увидел Чу Иньлуна, Цзян Дао вспомнил, что его травма талии была первоначально вызвана этим ублюдком. Тск ... ну, хотя именно он слишком остро отреагировал и действовал первым.

Увидев, что Цзян Дао и Чу Иньлун собирались встретиться в коридоре на втором этаже, Тан Яо развернулся и спустился по лестнице, побежав на другую сторону, чтобы найти Чжоу Вэй.

Чу Иньлун пришел к Цзян Дао. "Талия снова травмирована?"

Цзян Дао издал слабое "гм", прислонился спиной к стене, потер рану и не хотел говорить.

Чу Иньлун был беспомощен. "Мы просто записываем шоу, не старайся так сильно... То, что ты только что сделал, было очень опасно. Если бы директор увидел это, он, вероятно, испугался бы".

Видя мятежное выражение лица Цзян Дао, игнорирующего его слова, Чу Иньлун вздохнул и добавил: "Не делай больше никаких опасных действий".

"Я не смогу, даже если захочу". Легко сказал Цзян Дао. "Я не хочу, чтобы это превратило его в серьезное напряжение... Я буду относиться к этому спокойно".

После короткого отдыха четверо снова начали преследовать и убегать. Очевидно, что план Тан Яо и Чжоу Вэя состоит в том, чтобы сначала устранить Цзян Дао, а затем объединить силы, чтобы разобраться с Чу Иньлуном.

Пройдя несколько раундов взад и вперед, Цзян Дао и Чжоу Вэй, наконец, заблокировали друг друга на углу лестницы на первом этаже.

Эти двое были одного возраста и имели одинаковое телосложение. В это время они оба тяжело дышали и покраснели от усталости, но ни один из них не сдавался.

Чжоу Вэй уставился на Цзян Дао, принял стойку и крикнул в сторону лестницы: "Брат Яо, иди сюда! Я заблокировал его!"

Цзян Дао рассмеялся, задаваясь вопросом, кто кого заблокировал.

Однако его лица вообще не было видно, вместо этого он принял достойный вид, изображая, как будто он хотел вырваться из блокады.

Конечно же, в следующую секунду Чжоу Вэй набросился.

Тан Яо пришел издалека, и когда он увидел это, он воскликнул: "ВэйВэй, будь осторожен!"

К сожалению, было уже слишком поздно.

Взгляд Цзян Дао был быстрым, он схватил Чжоу Вэя за запястье и с небольшой силой притянул человека в свои объятия.

Чжоу Вэй: ?!

У Цзян Дао были длинные руки и ноги, и, воспользовавшись секундной испуганной паузой Чжоу Вэя, он протянул руку и пошарил у него за спиной - схватил наклейку и оторвал ее.

Только тогда Чжоу Вэй понял, что хочет протянуть руку и схватить наклейку Цзян Дао, но Цзян Дао отвернулся и избегал его, и он упустил шанс.

Съемочная группа быстро объявила, что Чжоу Вэй выходит, и один из операторов вышел вперед, чтобы вывести Чжоу Вэй.

Цзян Дао улыбнулся и помахал Чжоу Вэю: "Не грусти, Тан Яо пригласит тебя поесть мороженого".

Чжоу Вэй: ...

Тан Яо: ???

"Почему я приглашаю его? Ты был тем, кто издевался над ним, так что ты должен пригласить его!"

Тан Яо, который только что прибыл, услышал слова Цзян Дао. "Я узнал, что ты действительно непослушный, Сяо Дао. Я должен устранить тебя сегодня".

Цзян Дао сделал два шага назад, прислонился к стене и прижал наклейку позади себя.

Он не пытался быть храбрым, но крикнул позади Тан Яо: "Мистер Чу, спаси меня".

Тан Яо обернулся и посмотрел на Чу Иньлуна, который осторожно приближался к нему.

Здесь Цзян Дао устоял на промежутке, катапультировался вперед с выпадом и протянул руку, чтобы сорвать наклейку позади Тан Яо.

Неожиданно Тан Яо поднял руку и отвел руку Цзян Дао назад, и попытался контратаковать, схватив знаменитый бренд Цзян Дао, и сказал с улыбкой: "Мы использовали этот трюк в течение трех сезонов".

Хотя этому телу не хватает силы, сознание Цзян Дао, скорость реакции и ловкость все еще могут не отставать. Поворотом талии он прижал запястье Тан Яо и защитил наклейку позади себя.

В это время Чу Иньлун выступил вперед и образовал треугольник с Цзян Дао, пытаясь поймать Тан Яо в ловушку между стеной и лестницей.

"Привет, брат Лун". Тан Яо с улыбкой поднял руку: "У Сяо Дао напряжена талия, перестаньте утомлять его. Давай сразимся один на один. Неважно, кто победит или проиграет, по крайней мере, Сяо Дао может съесть 12 блюд. Как насчет этого?"

Чу Иньлун посмотрел на Цзян Дао с улыбкой, как бы спрашивая.

Цзян Дао скрестил руки на груди и лениво прислонился к перилам лестницы: "Мне все равно, все в порядке".

Чу Иньлун кивнул и скрестил пальцы на Тан Яо.

Тан Яо не сделал шага вперед, а развернулся и пошел в более просторное место в зале. Когда пришел Чу Иньлун, он загадочно улыбнулся: "Редко можно увидеть, чтобы ты так заботился о новичке".

"А?" Чу Иньлун поднял брови. "Разве я не всегда заботился о новичках?"

"Заботился?" Тан Яо не мог удержаться от смеха: "Когда ты говоришь "заботится", ты имеешь в виду ругать их на съемочной площадке, пока они даже не осмеливаются плакать?"

"Тск! Что за черт?" Чу Иньлун нахмурился. "Если бы Сяо Дао присоединился к моей съемочной площадке и был кокетливым и брезгливым, я бы тоже его отругал!"

"Ха-ха..." Тан Яо выглядел недоверчивым.

мБудь серьезен, я готов". Чу Иньлун поднял лицо с серьезным выражением.

Цзян Дао медленно отошел в сторону, наблюдая, как Тан Яо и Чу Иньлун спорят друг с другом. Уголки его рта приподнялись.

Просто взглянув на работу ног Чу Иньлуна, он пришел к выводу, что этот человек снова действует. Человек, который действительно практиковал кунг-фу, сталкивается с человеком, который лишь немного силен, если он не может победить противника за несколько секунд, это может только доказать, что навыки этого человека напрасны.

Очевидно, что Чу Иньлун не тот человек, который был напоказ.

Но Цзян Дао не был уверен, что Чу Иньлун намеренно проиграет эту дуэль, чтобы защитить лицо Тан Яо как завсегдатая шоу.

Поэтому Цзян Дао следил за противостоянием между этими двумя, меняя свою позицию, внимательно наблюдая за ними, готовый атаковать в любое время. Если Тан Яо удастся устранить Чу Иньлуна, он не будет сдерживаться. Устранение Тан Яо также можно эвфемистически назвать "мстью за Чу Иньлуна".

... В любом случае, это определенно не потому, что он хочет вкусно поесть.

На поле, видя действия Цзян Дао, Чу Иньлун не мог не приподнять уголки рта и слегка усмехнулся.

Тан Яо также покачал головой и щелкнул языком: "У этого Сяо Дао много мыслей, и он хочет быть рыбаком".

На этот раз Чу Иньлун не стал опровергать: "Мне нравится его темперамент. Этот волчонок даже не притворяется маленькой овечкой".

Тан Яо был ошеломлен на мгновение, затем внезапно: "Ты имеешь в виду, Маленький Серый Волк?"

Чу Иньлун кивнул: "Ну, ты чувствуешь себя немного лучше?"

Тан Яо немного подумал: "Когда ты так говоришь, я тоже думаю, что он может... но он, вероятно, слишком красив, без дикой энергии маленького серого волка. Вы должны спросить режиссера ... Эй! Ты действительно устранишь меня? Ты не боишься ответной реакции со стороны своего маленького серого волка?"

"Если он действительно придет, чтобы устранить меня, - Чу Иньлун понизил голос и тайно улыбнулся, - тогда я буду более удовлетворен. Ну и что, если наклейку отдадут ему?"

После того, как он закончил говорить, он резко повернул ноги, как леопард, танцующий в воздухе, и мгновенно прыгнул в сторону Тан Яо.

Тан Яо также отреагировал очень быстро и развернулся, чтобы попытаться увернуться, но Чу Иньлун протянул руку и схватил его за руку, заставив его споткнуться. Ему удалось восстановить равновесие в мгновение ока, однако наклейка уже была аккуратно и умело удалена Чу Иньлуном.

В этот момент спина Чу Иньлуна была обращена к Цзян Дао.

Он не только был беззащитен, но их разделяло всего два шага.

<http://bllate.org/book/14535/1287636>